

**«СПЕШИТЕ В БОЙ,
ЛЕТИТЕ К СЛАВЕ!»
БАРОНЫ ФОН БИСТРОМ
В КАМПАНИЯХ 1812–1814 гг.¹**

**Тамара Тимофеевна
Алявдина**



Строка, вынесенная в заглавие этой статьи, написана рукой француженки Шарлотты де Константине 30 июня 1815 г. в альбоме полковника русской службы Отто фон Бистрома. Они встретились в Берлине. И в память о дружеских отношениях, которые связали молодых людей, она сочинила торжественное обращение, патетическое и восторженное:

*Спешите в бой, летите к славе!
Пусть сладкие воспоминания отразятся на лаврах,
Которые будут обрамлять Ваше чело, и
Пусть после победы придет любовь,
Чтобы обезоружить война.*

Перевод с французского Т. Алявдиной²

Отто фон Бистром, на русской службе **Антон Антонович фон Бистром**, (родился в 1789 г. в имении Капель в Эстляндии) в июне 1815 г. был отпущен «за границу для излечения ран»³, полученных во время Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов. Он участвовал в сражениях при Вилькомире, Клястицах, Полоцке, Борисове. В 1813 г. был при блокаде Данцига, при Бауцине и Люцине, за что награжден «золотым оружием» и многими орденами, в частности Св. Георгием 4-й степени и Св. Анны 2-й степени. Путешествовал он немногим более года и в августе 1816 г. вернулся в Россию⁴.

Странное чувство охватывало молодого полковника в тех краях, где всего два года тому назад он продвигался с боями по прусским землям к французской столице. Это чувство свободного человека, которое неизбежно испытывает любой в местах, где еще недавно он находился между жизнью и смертью. Послевоенная Европа поразила его. Казалось, что войны не было никогда. Он снова проехал по всей Пруссии, добрался до Вены и через Варшаву вернулся в родную Эстляндию, откуда были родом его предки, остзейские бароны, верой и правдой служившие русскому императору.

**Антон Антонович фон Бистром. 1820-е гг.
Из семейного собрания**

Основателями эстляндской ветви этого разветвленного рода считается Георг фон Бистром, в середине XVII в. получивший в качестве приданого несколько поместий в Эстляндии. В результате Северной войны Эстляндия присоединяется к России, и Бистромы к началу XVIII в. принимают российское подданство. В 1741 г.⁵ дед Антона Антоновича – Отто Вильгельм фон Бистром, вступив в военную службу, становится основателем русской военной династии фон Бистром.

В своих скитаниях по Европе Антон Антонович всюду возил с собой небольшую записную книжку, в которой его друзья, возлюбленные и родственники оставляли свои автографы в виде посвящений, пожеланий, различных памятных записей. Внешне она представляет собой миниатюрный сброшюрованный альбом в зеленом кожаном переплете с золотым обрезаем и тиснением по краям, с металлической застежкой. Альбом включает в себя два карандашных рисунка и двадцать семь записей фиштакковыми чернилами на французском, немецком, итальянском и русском языках. Все они составляют своего рода историю сердечных привязанностей и дружеского общения духовно близких людей и, вместе с тем, отражают характерные черты эстетизированного русского быта первой четверти XIX в., когда изящная словесность играла значительную роль в повседневной жизни людей высшего общества. Подобные книжки-альбомы приобрели широкое распространение в русской и европейской дворянской среде тех лет. Сейчас они являются для нас неоценимым источником, заключающим в себе не только сведения о судьбе своих владельцев и лиц, оказавшихся в орбите их знакомств, но и отражающим степень культуры общения различных представителей дворянского сословия – от столичных аристократов до провинциальных помещиков.

Хронологический охват записей в альбоме Бистрома исчерпывается всего двумя годами, с сентября 1814 по август 1816 г., однако часть их носит ретроспективный характер и касается событий 1813 г.

Перелистывая страницы альбома, легко подсчитать, что наибольшее число автографов в нем (четыре) принадлежат князю Голицыну. Познакомимся с ним поближе.

Все записи сделаны в Дрездене в 1816 г. В альбоме его имя обозначено просто – Голицын – с пометой года и места. Судя по характеру записей, Голицын – человек молодой, ровесник или, возможно, моложе Антона Бистрома, открытый, непосредственный и восторженный. Его обращение к владельцу альбома:



Что мне сказать герою?
Он был уже, гремел средь бою.
И так скажу ему:
Покорен будь всегда, ты сердцу своему!⁶

По следующему четверостишию легко установить, что Голицын – человек военный, уже испытавший на себе опасности боевой жизни:

Сохрани мой девиз, он дорог моему сердцу,
В битвах он укреплял мою смелость,
Он направлял меня и давал мне надежду.
Эти слова – любовь и честь.

Перевод с французского Т. Алявдиной⁷

И вместе с тем автор явно подражает модному тогда герою – романтическому и слегка разочарованному:

Жизнь – это смешение добра и зла,
Хорошо, если зло сменяется добром,
И засверкает ясный день...
Но когда добро уступает место печали,
В этой утрате нас утешает единственный друг – надежда.

Перевод с французского Т. Алявдиной⁸

Из всех молодых служилых Голицыных в означенный период в Дрездене мог находиться лишь Владимир Сергеевич, о котором «Русский инвалид» 17 мая 1816 г. сообщал: «Адъютант генерал-фельдмаршала

Барклая де Толли, лейб-гвардии Конно-Егерского полка штаб-ротмистр Голицын за границу к минеральным водам для излечения раны по первое число будущего ноября месяца отпущен».

Особого внимания в альбоме заслуживают автографы Фердинанда и Адама фон Бистромов, как следует из подписи под текстом, – родных братьев Антона. Сами записи носят сентиментальный характер и выражают пожелание любви, счастья и нескончаемой молодости. Оба автографа помечены одним числом 19 сентября 1814 г. и одним местом – Пантифер. Это небольшое местечко на границе Эстляндии, где

Адам Иванович (Адам Отто) фон Бистром.
Дж. Доу



встретились три брата после войны. Сам Антон Антонович с начала кампании, командуя 3-й конно-артиллерийской ротой 1-й Резервной артиллерийской бригады в составе корпуса генерала П.Х. Витгенштейна, участвовал в боях на правом фланге театра военных действий при Клястицах, Полоцке и Борисове. В 1813 г. в пределах Пруссии подполковник Бистром принял участие в блокаде Данцига, Люценской, Бауценской и Кульмской битвах. Получив в последней тяжелое ранение, некоторое время находился в госпитале. В 1814 г. он «во все время в действительных сражениях противу французских войск находился»⁹.

Один из младших братьев Антона Антоновича – **Адам фон Бистром** – на 1814 г. штаб-ротмистр лейб-гвардии Уланского полка, участник Бородина, заграничных походов в Пруссии и Франции¹⁰, вследствие ран, полученных в этой войне, дважды был вынужден выходить в отставку. Затем – полковник и командир Новороссийского драгунского полка. Умер в 1856 г. в Нарве.

Другой – **Фердинанд фон Бистром** – на 1814 г. прапорщик лейб-гвардии Егерского полка, также участник кампании 1813–1814 гг. в Европе, в середине 1820-х гг. вышел в отставку в чине полковника¹¹. Погиб, командуя пехотным полком, в 1827 г. на Кавказе во время Персидского похода.

В опубликованном каталоге Музея 1812 г. отмечено, что дочь Антона фон Бистрома, Наталия Козен, подарила музею живописный портрет отца, его формулярный список, а также формуляр дяди, Егора фон Бистрома, и свои записки¹², касающиеся генеалогии эстляндской ветви рода фон Бистромов, представители которой участвовали в Отечественной войне 1812 г. В этих записках она называет имена семерых братьев, участников кампании. Из них пятеро родных (кроме Антона, Адама и Фердинанда (последнего она называет Федором) еще два имени – Филипп, близнец отца, и Егор) и два их кузена – Карл и Адам Ивановичи. Оба последних в генеральских чинах. Их портреты, написанные Д. Доу, украшают Военную галерею Зимнего дворца.

Старший из братьев-генералов, Адам Отто (на русской службе **Адам Иванович фон Бистром**), к началу войны имел чин полковника и командовал 33-й егерской бригадой. Он участвовал в Смоленском и Бородинском сражениях, особо отличился при Малоярославце, за что был произведен в генерал-майоры. В Заграничных походах участвовал в Лейпцигской битве и занятии Кобленца, а при взятии Реймса был ранен в плечо. 33-й Егерский полк, которым он командовал, «первым взшел на Монмартровские высоты» за что был награжден серебряными трубами, а сам Бистром – орденом Св. Георгия 3-й степени. По окончании войны в течение десяти лет Адам Иванович командовал лейб-гвардии Павловским полком. Скончался в чине генерал-лейтенанта в 1828 г. в Дрездене¹³.



Карл Иванович фон Бистром. Дж. Доу

Самой популярной фигурой из всех Бистромов можно с полным правом назвать Карла Хейнриха (**Карла Ивановича фон Бистрома**). Он участвовал в наполеоновских войнах с 1805 г. К началу Отечественной войны он имел чин полковника и командовал лейб-гвардии Егерским полком. Участвовал в Смоленском и Бородинском сражениях (за последнее произведен в генерал-майоры). Командуя егерской бригадой при Красном, он взял девять французских орудий, два знамени и жезл маршала Даву. В 1813 г.

участвовал во всех крупных сражениях в Германии – Люценском, Бауценском, Кульмском и Лейпцигском. Он дослужился до чина генерала от инфантерии, участвуя в турецкой (1828 г.) и польской (1831 г.) кампаниях¹⁴. За последнюю получил орден Св. Георгия 2-й степени.

Из той многочисленной литературы, которая сохранилась о Карле Ивановиче, можно сделать один бесспорный вывод – он был человеком редких душевных достоинств. Его равно любили и солдаты, и офицеры. По смерти Карла Ивановича офицеры Гвардейского корпуса в память своего командира воздвигли ему памятник на собственные средства в имении Карла Ивановича в Ямбурге. По его завещанию был построен инвалидный дом для увечных солдат гвардейского корпуса, а большая часть земли безвозмездно передана крестьянам.

Вместе с тем, мало о ком из гвардейских генералов ходило столько анекдотов, как о Карле Ивановиче. Причем рассказы эти, полулегенды-полуправда, касались, как правило, его смелого нрава и обостренного чувства чести, которыми он отличался. Сам Карл Иванович был лютеранского вероисповедания и отказался принять православие, даже когда Павел I грозил ему Сибирью и лишением чинов. Но в воспоминаниях В. Селиванова находим: «Карл Иванович по православному обычаю носил на груди тельник и слово “немец” было для него что-то вроде брани или упрека. “Сал-в, Ваше Высочество, ужасный немец”, – говорил раз Бистром покойному Великому Князю Михаилу Павловичу, будучи почему-то недовольным Сал-ым»¹⁵. Скончался Карл Иванович в чине генерала от инфантерии в 1838 г.

Благодаря переписке с ныне здравствующими английскими потомками эстляндской ветви Бистромов и поискам в РГВИА, удалось найти сведения еще об одном участнике Отечественной войны – младшем брате – **Александр Ивановиче**. Незадолго до начала кампании он вступил подпрапорщиком в Черниговский пехотный полк, при-

нял участие в Смоленском и Бородинском сражениях (в последнем был ранен), а затем – в Кульмской и Лейпцигской битвах. Окончил войну во Франции в чине поручика. Прослужив в армии 27 лет, он вышел в отставку в чине генерал-майора с мундиром и пенсионом¹⁶.

Под началом своего кузена в лейб-гвардии Егерском полку в 1812 г. служил поручиком Георг фон Бистром (на русской службе **Егор Антонович**), участник Смоленского и Бородинского сражений. В последнем был ранен в ногу и шею. В 1813 г. он воюет в герцогстве Варшавском, затем при Люцене, Кульме и Лейпциге. Окончил кампанию полковником. В 1819 г. вышел в отставку по болезни генерал-майором с мундиром¹⁷.

Его брат – **Филипп Антонович** – на 1814 г. командир 1-й роты лейб-гвардии Конной артиллерии, участник кампании на территории России, Пруссии и Франции, в 1815 г. – гвардии полковник, в 1819 г. – погиб на дуэли¹⁸.

В письме от 19 декабря 1830 г. к одному из влиятельных друзей Антон фон Бистром, прося похлопотать за брата Адама, отметит: «Из шести родных братьев моих я лишился пяти на службе царю и Отечеству»¹⁹. Из этого явствует, что Наталия Козен не называет в своих записках еще двух братьев. Записки составлялись, когда их автор была уже в преклонном возрасте и, очевидно, на основании устной семейной информации. Наталия Антоновна могла не знать или забыть одного из братьев, погибшего в Тарутинском сражении. О нем известно из письма Антона фон Бистрома на Высочайшее имя с просьбой о назначении пенсии вдове майора Литовского уланского полка **Эдуарда фон Бистрома**²⁰. До 1812 г. он служил в Ковенской полиции, а с началом военных действий вступил в Литовский уланский полк, бывший в июне в Ковно²¹.

Возможно, умышленно или вследствие других причин Н.А. Козен не называет в записках **Фридриха фон Бистрома** (на русской службе **Федора Антоновича**) – участника войны, впоследствии декабриста, умершего в 1825 г. до восстания на Сенатской площади. В материалах следственной комиссии имя Бистрома возникает лишь однажды, в показаниях полковника Ентальцева: «В 1820 или 1821 году, точно не помню, бывши в главной квартире в м. Тульчине по делам службы, служившие при Главном штабе армии полковник Бистром и майор, что ныне полковник Аврамов, показывали мне книгу в зеленом переплете под именем человеколюбивого или благотворительного общества, привезенную первым из Санкт-Петербурга, и спрашивали, желаю ли я быть членом общества, я отвечал, что к доброму делу я охотно буду причастен»²². Федор Антонович фон Бистром – участник кампании 1813 г. в Пруссии. В составе лейб-гвардии Егерского полка, куда он перевелся в мае 1813 г. из Корпуса инженеров путей сообщения штабс-капитаном, Бистром участвовал в Бауценском сражении, у Дрездена и Кульма

(в последнем контужен в ногу). С 1819 г. состоял генерал-гевальдигером II армии²³.

За время кампании пути братьев пересекались не однажды. Пятеро из них участвовали в Бородинской битве. Но Кульмское сражение стало своего рода «звездным часом» для представителей семейства фон Бистромов, в нем их участвовало уже восемь – Карл и Александр Ивановичи, Антон, Адам, Егор, Федор, Фердинанд и Филипп Антоновичи. Это подтверждает еще одна страница альбома Антона Бистрома:

Слава тому, кто в возрасте 24-х лет командовал русской артиллерией при европейских Фермопилах во время битвы у Кульма, щедро полив своей кровью бессмертное древо славянского лавра! Пусть полдень его жизни будет достоин столь прекрасной зари!

Перевод с французского Т. Алявиной²⁴

Запись звучит как гимн в честь героя-победителя. И становится очевидным, что подвиг, совершенный Антоном Бистромом в Кульмском бою, был широко известен среди соотечественников.

Офицер лейб-гвардии Егерского полка В.С. Норв в своих записках привел один из эпизодов этого сражения – совместные действия артиллерии подполковника Антона Бистрома и своего полка (только в нем находились четверо братьев) при освобождении русского отряда, отрезанного войсками Вандама: «Вскоре подойдя к краю глубокого лесистого оврага, мы открыли на другой стороне отряд Гельфрейха, отступающий от неприятеля. Генерал Бистром немедленно поставил орудия на краю оврага под прикрытием одного эскадрона, и тотчас велел подполковнику Бистрому открыть огонь по неприятельским колоннам, уже вбежавшим в деревню. Деревня загорелась от первой гранаты, и неприятель был остановлен пламенем <...>, и батальоны Гельфрейха, в коих не осталось и 300 человек, присоединились к нашему полку»²⁵.

В статье военного историка, участника похода 1813 г. Н. Медема есть замечание, касающееся сухости реляций эпохи наполеоновских войн, в которых не нашли отражения героические действия русской артиллерии: «Кто, например, из реляции о Кульмском сражении усмотрит, что там одна наша конно-артиллерийская рота (подполковника Бистрома) приобрела себе громкую славу отважностью и особою смертоносностью своих выстрелов, что она действиями своими изумила наших союзников и обратила на себя внимание прусского короля, который подъехал к этой роте, чтобы лично осчастливить командира ея лестными похвалами. Тогда подвиг этой батареи был известен всей русской армии, сам Бистром награжден Георгиевским крестом 4-й степени и переведен подполковником в гвардию, а между тем ни в одном описании похода 1813 г. об этом подвиге не упоминают»²⁶.

Н. Медем не совсем точен. Антон фон Бистром был награжден за Кульм орденом Св. Владимира 3-й степени и прусскими наградами – орденом Красного Орла и знаком отличия Железного Креста. В лейб-гвардии конную артиллерию он будет переведен лишь в марте 1815 г., а через шесть лет станет ее командиром²⁷.

Однако с Н. Медемом стоит согласиться в том отношении, что официальные отчеты командиров войсковых соединений, часто излишне патетичные, вместе с тем фактологически были слишком скупы и давали лишь общую картину хода боя.

О действиях конной артиллерии Антона фон Бистрома находим лишь краткий отчет в обширной двадцатистраничной реляции командующего кирасирским корпусом генерал-майора Голицына:

«18 августа <...>, когда решено было атаковать неприятеля с правого фланга, то и приказал лейб-гвардии кирасирскому Его Величества полку перейдя ров встать по косоугору, дабы вместе с Татарским уланским полком мог он ударить на неприятельские батареи сильно на нас действующие <...>, у высоты поставить тут нашу перешедшую овраг артиллерию, под командою храброго подполковника Бистрома. Артиллерия сия, из четырех орудий состоящая, выстроившись перед полком, наносила большой вред неприятелю и несмотря на сильную неприятельскую канонаду батарей, подвигалась перед полком Его Величества вперед и поражала оною как и стрелков, засевших в садах, для защищения батарей отряженных. Наконец, полковник Будберг <...> повел на баталион стремительную атаку, превышавшую великую похвалу <...>, чем помянутая высота была очищена и мгновенно занята артиллериею храброго подполковника Бистрома, который в сей атаке ранен от стрелков тремя пулями»²⁸.

Еще одним подтверждением того, что Кульмское сражение стало для Антона фон Бистрома кульминационным событием в кампании, является карандашный рисунок «Память о Кульме» в его альбоме²⁹. Он выполнен почти пять лет спустя, в августе 1818 г., неизвестным автором, но, несомненно, близким другом Антона Антоновича («братом по армии» как свидетельствует авторская подпись под рисунком) и тоже участником Кульмского боя. Сопоставляя рисунок с реляцией Голицына о событиях 18 августа, мы увидим слева пики улан Татарского полка за лейб-кирасирами, стоящими в первом ряду, а перед ними справа артиллерию Бистрома, которая «подвигалась перед полком вперед». А перед группой артиллеристов на коне командир, взмахом сабли делающий знак к очередному выстрелу, – без сомнения, сам Антон фон Бистром.

Рассказ о его подвигах в Кульмском деле сохранялся в семье Бистромов многие десятилетия, о чем свидетельствует запись на первой странице альбома, сделанная внуком Антона Антоновича – Марком Любощинским –

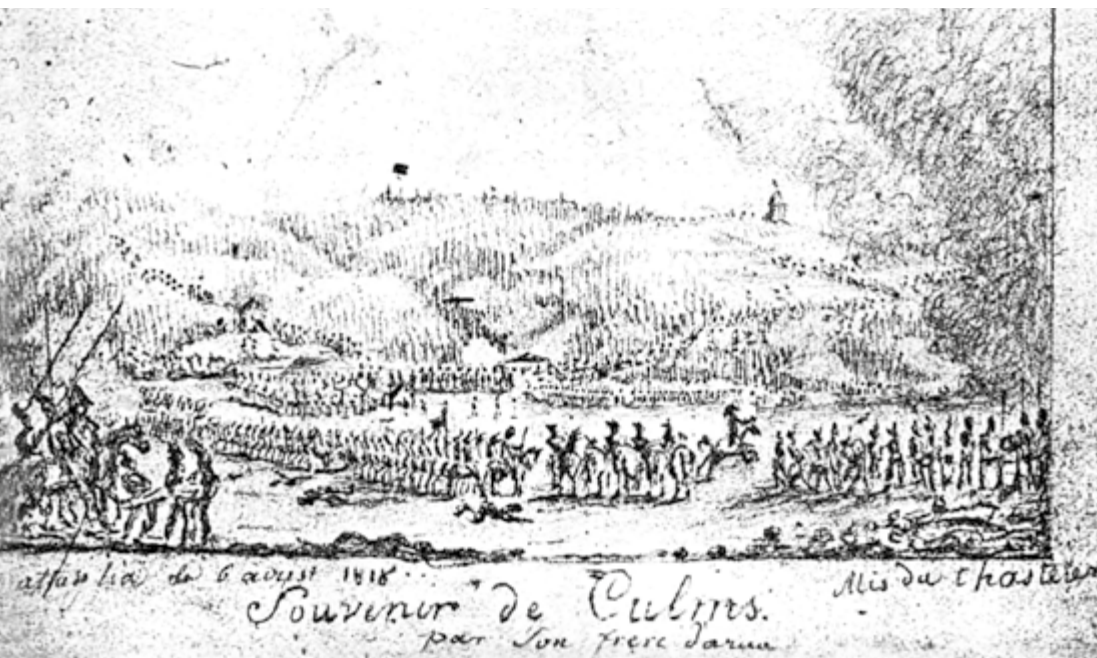
в 1937 г. в Чехословакии: «По рассказу матери моей император Александр I, узнав во время сражения о смертельном ранении деда, сказал: “Пусть Бистром умрет генералом!” Но дед остался жив и по инвалидности должен был выйти в отставку. В Храме Христа Спасителя в Москве <...> фамилия деда была на мраморной доске в числе других смертельно раненых при Кульме»³⁰.

Оправившись от тяжелого ранения, Антон Антонович продолжал службу, получив генеральское звание лишь через несколько лет. В 1829 г. он стал членом Совета путей сообщения Корпуса инженеров. Имел трех сыновей и пятерых дочерей. Вышел в отставку с чином генерал-лейтенанта в 1834 г.

Познакомившись с семьей фон Бистром, мы встретились с удивительным явлением: все молодые члены одного семейства, причем не только военные, в трудный для Отечества час оказались в рядах его защитников. Однако для эпохи войны с Наполеоном это не было исключением. Патриотическое настроение, возникшее в обществе, захватило всех: и юных кадетов (Фердинанд Бистром в 15 лет поступил из Кадетского корпуса в лейб-гвардии Егерский полк), и гражданских чиновников (Федор Бистром определился в тот же полк из инженеров Корпуса путей сообщения).

Семейство Бистромов многим пожертвовало для спасения Отечества. Один из братьев погиб, а четверо были серьезно ранены. Но их заслуги были по достоинству оценены. Они были награждены многими

Память о Кульме. Рисунок из альбома Антона фон Бистрома



российскими и прусскими орденами, боевыми серебряными медалями, а трое – золотым оружием. Можно с полной уверенностью говорить, что упомянутый в начале статьи призыв Шарлотты де Константине из альбома Антона Антоновича стал девизом всех братьев фон Бистром.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прямой потомок Антона Антоновича Бистрома в пятом поколении – Мария Ивановна Юркина – на протяжении многих лет занималась историей рода. Она собрала большой материал по истории баронов фон Бистром в средние века и во второй половине XIX – нач. XX вв., но не успела написать о подвигах своих предков в Отечественной войне. М.И. Юркина скончалась в 2011 г. Ее материалы хранятся в архиве Общества потомков.

Поскольку заведующая сектором Музея-панорамы «Бородинская битва» Тамара Тимофеевна Алявдина многие годы занималась изучением истории славного рода Бистромов, в данном сборнике помещена ее статья, посвященная периоду Отечественной войны.

² Музей-панорама «Бородинская битва» (МПБб). Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. С. 5.

³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3185. С. 36.

⁴ Там же. Ф. 395. Оп. 60. Д. 914.

⁵ Там же. Ф. 14. Оп. 1/41. Д. 1648. С. 91.

⁶ МПБб. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. С. 6.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Там же. С. 11.

⁹ ГИМ, Отдел письменных источников (ОПИ). Ф. 160. Д. 266. С. 45.

¹⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 80. Д. 440. С. 2.

¹¹ Там же. Ф. 395. Оп. 81. Д. 791. С. 5.

¹² ГИМ, ОПИ. Ф. 160. Д. 266. С. 43–48.

¹³ РГВИА. Ф. 395. Оп. 60. Д. 1282. С. 15.

¹⁴ Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7073. С. 123–132.

¹⁵ Русский архив, 1871. №№7, 8. С. 1297.

¹⁶ РГВИА. Ф. 395. Оп. 23. Д. 290. С. 5, 25.

¹⁷ Там же. Ф. 395. Оп. 66. Д. 483. С. 13.

¹⁸ Там же. Ф. 395. Оп. 60. Д. 101. С. 8.

¹⁹ Там же. Ф. 395. Оп. 85. Д. 897. С. 3.

²⁰ Там же. Ф. 395. Оп. 172. Д. 196. С. 1.

²¹ Там же. Ф. 395. Оп. 172. Д. 196. С. 4.

²² Там же. Ф. 395. Оп. 6. Д. 526. С. 2.

²³ Восстание декабристов / Сб. под. ред. М.В. Нечкиной. Т. 12. С. 233.

²⁴ МПБб. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. С. 26.

²⁵ Норов В.С. Записки. Ч. 2. С. 83.

²⁶ Несколько слов о конной артиллерии вообще, и о русской в особенности. В кн.: Военный сборник, 1859. № 2. Т. 5. С. 415–416.

²⁷ ГИМ, ОПИ. Ф. 160. Д. 266.

²⁸ РГВИА. Ф. 25. Оп. 2/161. Д. 58. С. 682.

²⁹ МПБб. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. С. 61.

³⁰ Там же. С. 1–2.